

Сивко-Бурко

*Часть сборника
Новейшая хрестоматия по
литературе. 2 класс*

Паблик на ЛитРесе

Сивко-Бурко

Серия «Хрестоматии
для начальной школы»

Серия «Новейшая хрестоматия
по литературе. 2 класс»

Серия «Древнерусская
литература и устное
народное творчество»

Серия «Русские народные сказки»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4743354

Новейшая хрестоматия по литературе. 2 класс: Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-58247-1

Аннотация

«Жил-был старик; у него было три сына, третий был Иван-дурак, ничего не делал, только на печи в углу сидел. Отец стал умирать и говорит: „Дети! Как я умру, вы каждый поочерёдно ходите на могилу ко мне спать по три ночи“, – и умер...»

Содержание

Сивко-Бурко

Жил-был старик; у него было три сына, третий был Иван-дурак, ничего не делал, только на печи в углу сидел. Отец стал умирать и говорит: «Дети! Как я умру, вы каждый поочерёдно ходите на могилу ко мне спать по три ночи», – и умер. Старика схоронили. Приходит ночь; надо большому брату ночевать на могиле, а ему – коё лень, коё боится, он и говорит малому брату: «Иван-дурак! Поди-ка к отцу на могилу, ночуй за меня. Ты ничего же не делаешь!» Иван-дурак собрался, пришёл на могилу, лежит; в полночь вдруг могила расступилась, старик выходит и спрашивает: «Кто тут? Ты, большой сын?» – «Нет, батюшка! Я, Иван-дурак». Старик узнал его и спрашивает: «Что же большой сын не пришёл?» – «А он меня послал, батюшка!» – «Ну, твоё счастье!» Старик свистнул-гайкнул¹ богатырским посвистом: «Сивко-бурко, вещей воронко!» Сивко бежит, только земля дрожит, из очей искры сыплются, из ноздрей дым столбом. «Вот тебе, сын мой, добрый конь; а ты, конь, служи ему, как мне служил». Проговорил это старик, лёг в могилу. Иван-дурак погладил, поласкал сивка и отпустил, сам домой пошёл. Дома спрашивают братья: «Что, Иван-дурак, ладно ли ночевал?» – «Очень ладно, братья!» Другая ночь приходит. Средний брат тоже не идёт ночевать на могилу и говорит: «Иван-дурак! Поди на могилу-то к батюшке, ночуй и за меня». Иван-

---

¹ *Гайкать* – кричать, кликать.

дурак, не говоря ни слова, собрался и покатил, пришёл на могилу, лёг, дожидается полночи. В полночь также могила раскрылась, отец вышел, спрашивает: «Ты, средний сын?» – «Нет, – говорит Иван-дурак, – я же опять, батюшка!» Старик гайкнул богатырским голосом, свистнул молодецким посвистом: «Сивко-бурко, вещей воронко!» Бурко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом. «Ну, бурко, как мне служил, так служи и сыну моему. Ступай теперь!» Бурко убежал; старик лёг в могилу, а Иван-дурак пошёл домой. Братья опять спрашивают: «Какое, Иван-дурак, ночевал?» – «Очень, братья, ладно!» На третью ночь Иванова очередь; он не дожидается наряды, собрался и пошёл. Лежит на могиле; в полночь опять старик вышел, уж знает, что тут Иван-дурак, гайкнул богатырским голосом, свистнул молодецким посвистом: «Сивко-бурко, вещей воронко!» Воронко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом. «Ну, воронко, как мне служил, так и сыну моему служи». Сказал это старик, простился с Иваном-дураком, лёг в могилу. Иван-дурак погладил воронка, посмотрел и отпустил, сам пошел домой. Братья опять спрашивают: «Какое, Иван-дурак, ночевал?» – «Очень ладно, братья!»

Живут; двое братовой рбят, а Иван-дурак ничего. Вдруг от царя клич: ежели кто сорвёт царевнин портрет с дому чрез сколько-то много брёвен, за того её и взамуж отдаст. Братья собираются посмотреть, кто станет срывать портрет. Иван-ду-

рак сидит на печи за трубой и бает: «Братья! Дайте мне какую лошадь, я поеду посмотрю же». – «Э! – взъелись братья на него. – Сиди, дурак, на печи; чего ты поедешь? Людей, что ли, смешить!» Нет, от Ивана-дурака отступу нету! Братья не могли отбиться: «Ну, ты возьми, дурак, вон трёхногую кобылёнку!»

Сами уехали. Иван-дурак за ними же поехал в чисто поле, в широко раздолье; слез с кобылёнки, сам свистнул молодецким посвистом, гайкнул богатырским голосом: «Сивко-бурко, вещий воронко!» Сивко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом. Иван-дурак в одно ушко залез – напился-наелся, в друго вылез – оделся, молодец такой стал, что и братьям не узнать! Сел на сивка и поехал срывать портрет. Народу было тут видимо-невидимо; завидели молодца, все начали смотреть. Иван-дурак с размаху нагнал, конь его скочил и портрет не достал только через три бревна. Видели, откуда приехал, а не видали, куда уехал! Он коня отпустил, сам пришёл домой, сел на печь. Вдруг братья приезжают и сказывают жёнам: «Ну, жёны, какой молодец приезжал, так мы такого сроду не видали! Портрет не достал только через три бревна. Видели, откуда приехал; не видали, куда уехал. Ещё опять приедет...» Иван-дурак сидит на печи и говорит: «Братья, не я ли тут был?» – «Куда к чёрту тебе быть! Сиди, дурак, на печи да протирай нос».

Время идёт. От царя тот же клич. Братья опять стали со-

бираться, а Иван-дурак и говорит: «Братья! Дайте мне как-нибудь лошадь». Они отвечают: «Сиди, дурак, дома! Другу лошадь станешь переводить!» Нет, отбиться не могли, велели опять взять хромую кобылёшку. Иван-дурак свистнул молодецким посвистом, гайкнул богатырским голосом: «Сивко-бурко, вещий воронко!» Бурко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом. Иван-дурак в право ухо залез – оделся, выскочил в лево – молодцом сделался, соскочил на коня, поехал; портрет не достал только за два бревна. Видели, откуда приехал, а не видели, куда уехал! Бурка отпустил, а сам пошёл домой, сел на печь, дожидается братовой. Братья приехали и сказывают: «Бабы! Тот же молодец опять приезжал, да не достал портрет только за два бревна». Иван-дурак и говорит им: «Братья, не я ли тут был?» – «Сиди, дурак! Где у чёрта был!»

Через немного время от царя опять клич. Братья начали собираться, а Иван-дурак и просит: «Дайте, братья, как-нибудь лошадь; я съезжу, посмотрю же». – «Сиди, дурак, дома! Докуда лошадей-то у нас станешь переводить?» Нет, отбиться не могли, бились-бились, велели взять худую кобылёшку; сами уехали. Иван-дурак свистнул молодецким посвистом, гайкнул богатырским голосом: «Сивко-бурко, вещий воронко!» Воронко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом. Иван-дурак в одно ушко залез – напился-наелся, в друго вылез – молодцом оделся, сел на коня и поехал. Как только доехал до царских чертогов,

портрет и ширинку² так и сорвал. Видели, откуда приехал, а не видели, куда уехал! Он так же воронка отпустил, пошел домой, сел на печь, ждёт братовой. Братья приехали, сказывают: «Ну, хозяйки! Тот же молодец как нагнал сегодня, так портрет и сорвал». Иван-дурак сидит за трубой и бает: «Братья, не я ли тут был?» – «Сиди, дурак! Где ты у чёрта был!»

Через немного время царь сделал бал, созывает всех бояр, воевод, князей, думных, сенаторов, купцов, мещан и крестьян. И Ивановы братья поехали; Иван-дурак не отстал, сел где-то на печь за трубу, глядит, рот разинул. Царевна потчует гостей, каждому подносит пива и смотрит, не утрётся ли кто ширинкой? – тот её и жених. Только никто не утёрся; а Иван-дурака не видала, обошла. Гости разошлись. На другой день царь сделал другой бал; опять виноватого не нашли, кто сорвал ширинку. На третий день царевна так же стала из своих рук подносить гостям пиво; всех обошла, никто не утёрся ширинкой. «Что это, – думает она себе, – нет моего суженого!» Взглянула за трубу и увидела там Ивана-дурака; платишко на нём худое, весь в саже, волосы дыбом. Она налила стакан пива, подносит ему, а братья глядят, да и думают: царевна-то и дураку-то подносит пиво! Иван-дурак выпил, да и утерся ширинкой. Царевна обрадовалась, берёт его за руку, ведёт к отцу и говорит: «Батюшка! Вот мой суженый». Братовой тут ровно ножом по сердцу-то резнуло, думают: «Чего это царевна! Не с ума ли сошла? Дурака ведёт в сужены».

---

² Платок, полотенце.

Разговоры тут коротки: веселым пирком да за свадебку. Наш Иван тут стал не Иван-дурак, а Иван царский зять; оправился, очистился, молодец молодцом стал, не стали люди узнавать! Тогда-то братья узнали, что значило ходить спать на могилу к отцу.